

К 85-летию Шаймардана Сариева

Сауле

Беккулова

кандидат искусствоведения

ВДОХНОВЕНИЕ ЛЮБВИ, или БЫТЬ ВЫСОКИМ

...Так мы будем стоять,
Мы, высокие, будем стоять!
Олжас Сулейменов

Художник – всегда Личность. Таким был и останется для нас удивительный человек по имени Шаймардан Сариев (1937–1988).

Родом из Западного Казахстана, благословенной земли, где контрасты зноя и холода рождают звонкие краски природы. Где пустынные песчаные ландшафты перемежаются со струями морской стихии, где ветер степи бывает ласков и беспощаден, где, как нигде, сохраняется в людях устойчивое преданное чувство верности и любви к родной земле, к корням своим... Это земля, где граница меж Азией и Европой словно золотой струной проходит по сердцам всех живых существ. Может быть, потому выходцы из этого края столь щедро наделены недюжинными талантами и красотой – душевной, телесной и духовной – глубокой, тонкой, неповторимой.

В этом году исполняется 85 лет со дня рождения Шаймардана, давно оставившего этот мир.

Время быстротечно и вечно. И оно драгоценными каплями житнетворной веры возвращает нам сегодня утерянное было тепло, солнцу подобную палитру Сариева.

Кто он, художник Шаймардан Сариев?

Лучше всего об этом рассказывают его живописные полотна и графика. Первая персональная выставка состоялась в 2007 году. И вызвала мощный резонанс в культурной жизни страны.

Ее составили живопись и графические рисунки из собрания ГМИ и – в большинстве – работы из собственности вдовы Сариева. Их постоянное место пребывания – областной музей имени Ш. Сариева, созданный ее усилиями. Здесь наследие художника бережно хранится земляками. Кульпаш Сариева, по-разительной силы и душевной красоты человек, встретила с Шаймарданом в 1970-е годы, в самый сложный период его жизни.

К этому времени он, уже будучи известен и любим, признан как талантливый художник и яркая фигура в казахской культуре, внезапно был отвергнут всеми.

Свободолюбивый и открытый, он не умел и не хотел фальшивить, лицемерить, быть конформистом. И вызывал непонимание, осуждение, неприязнь своими попытками бунтарского сопротивления нарастающему давлению официоза. В итоге – исключение из членов Союза художников СССР.

А прежде были годы независимой и непростой жизни юноши, искавшего себя в работе шахтером, радиотелеграфистом, токарем, при упорном, никогда не оставляемом занятии творчеством, к которому тяготела душа. Начав учиться в Харьковском художественном институте, он вынужден был прервать учебу, серьезно заболев. Сам, без чьей-либо поддержки, одержимый идеей служения своему народу, он неукротимо стремился к своей мечте, зарабатывая на жизнь в других сферах деятельности.

Приехав в 1962 году в Алма-Ату, начал интенсивно работать в художественно-производственных мастерских комбината «Өнер», показывать свои произведения на выставках в масштабах республики и Союза. Стал членом Союза художников СССР, обладателем множества грамот и почетных дипломов ЦК ЛКСМ Казахстана и ЦК ВЛКСМ.

Казалось бы, идиллическая ситуация, когда все успешно и празднично. Учитывая, что именно в этот период ширилось и расцветало мощное движение «шестидесятников» – художников, музыкантов, поэтов, философов, теоретиков культуры...

Отец и сыновья

Громко прозвучала идея национального самосознания, облетев мир и отозвавшись в сердцах и творчестве самых одаренных и ответственных за судьбы народа. Мурат Ауэзов, Олжас Сулейменов, Алан Медоев, Санжар Джандосов, Салихитдин Аймбаев, Толеген Досмагамбетов, Мукагали Макатаев... Список много больше названных. Каждая фигура многозначна и пассионарна. И в этом созвездии ныне сияет имя Сариева самобытным и чистым пламенем.

А тогда, в 1971 году, он оказался не у дел, был лишен работы, мастерской. Казалось бы, никаких перспектив. Но судьба распорядилась иначе. Встреча с Кульпаш стала началом новой жизни, возвращением веры в себя и в будущее. Уехав вместе в Караганду, они вернулись через несколько лет в Алма-Ату. Уже подрастали дети. Вновь последовали выставки, работа в книжной иллюстрации (издательства «Жалын» и «Жазушы»). И – повторное принятие, возвращение в члены Союза художников... А через несколько дней, это случилось в 1988 году, уход из жизни.

Так что же оставил нам и всем грядущим потомкам Художник?

Обратимся к его картинам. «Бейбітшілік» («Мир», 1982) – это жаркое дыхание детской радости бытия, принятие мироздания с благодарностью и весельем. Так беспечно возлежит герой, весь из сверкающего охрой света, на родной земле – яркой, разноцветной, в перепадах солнечной, оранжево-синей и цвета нежной зелени палитры.

Наверное, это полотно, так напоминающее по духу и цвету «Танец» Матисса, можно назвать программным в творческой жизни художника. Пройдя через все испытания, он остался верен своей идее создания совершенного мира в человеке и для человека. Его девиз: «Я не ищу, я нахожу» перекликается с утверждением Пикассо один к одному. Именно потому завораживающий мир мечты, потрясший зрителя в 1960-х в «Портрете Турар» (1966), весь сотканный из мерцания солнца и луны, олицетворяющий женственность и любовь, ставший символом сариевского искусства и идеалом женской красоты, вновь вспыхнул всеми красками радуги через два десятилетия. Поэтическая одухотворенность образа Турар рождает живую ассоциацию с музыкой, песней, очень напоминая героинь Модильяни. Та же мелодия любви и чистоты, душевной ясности и незащищенности. Но написал свою Турар наш казах, только начинаясь как художник. И теперь, читая мысли художника из его дневника, уже не удивляюсь, просто радуюсь.

Молодая семья

О работе над портретом он пишет: «Проговаривая мысленно, писать под мелодию (песню)». А ведь он сам прекрасно пел и писал стихи. И далее: «Писать, представляя живых людей (видеть правду с высоты, быть высоким). Писать красками казахского языка. Писать так, чтобы себе понравилось, никому не верить, как перед богом. Проверять смертью. Проверять выставкой. Проверять как работу, написанную в 30 лет. Проверять мечтой юности. Что мне по душе. В любое время, не теряя замысла, работать. Писать, проверяя вечностью».

Эти строки, подобные кодексу чести Художника, высвечивают с новой силой то, что, нося в душе, воплощал Шаймардан в композициях, начиная с полотен 1960-х

Автопортрет

годов. Он «лепит» крепкие, сильные, уверенные и полнокровные образы хозяев своей земли: «Мунайшылар» («Разведчики недр», 1976), «Кыздар» («Девушки», 1969), «Жібек» (1968), «Рыбаки Атырау» (1971). Крупным планом, близко к зрителю, на фоне горных панорам и степных раздолий возникают эти могучие, красивые, добрые дети земли казахской. Все – в гармонии и единстве. С собой и жизнью.

Знойно-счастливая палитра лета – лимонно-багряно-ультрамариновые аккорды – в натюрморте 1986 года «Клюква с яблоками». Это звонкое ощущение праздника жизни переходит в мягкую тональность пейзажа «Сарыжайляу». Это – взгляд с небесной высоты на безбрежное высокогорье с одинокой юртой, сокровенная мечта о божественном величии природы и ее детей, живущих

в гармонии. Чистые, светозарные, плавные потоки розового, лилового, голубого с внезапным сиянием ослепительно-лимонного на глубоком синем...

Сариев плодотворен и поэтичен во всех жанрах. Главным же всегда остается человек. Обратите внимание: на каждом портрете мы смотрим прямо в глаза герою. Или он смотрит на нас?..

В портретной галерее Шаймардана Сариева, и живописной, и графической, есть примеры особой душевной зоркости художника.

Это – «Ана» («Мать», 1987), воплощение трепетной и гордой нежности материнства. Это – «Скульптор Шанов» (1987), где герой дан в угловатых изломах пронзительно-жесткого холодного колорита. И возникает «болевое поле» смятения и тревоги человека, болеющего судьбами своего народа и времени. Только что отзвучали кровавые события 1986 года...

Наконец, это – графический «Автопортрет». Простым карандашом на скромном формате листа художник раскрывает нам свое состояние. Печально-напряженный взгляд, взмах кисти, вопрошение – к себе ли? к Небу ли? к Судьбе? Все – ожидание и порыв. С этого начинался большой художник. И, отмечая компромиссы и условности, лицемерие и ложь, прорываясь в своей искренности к чистоте духовного и земного мира, шел к Правде. А она – одна. И потому, наверное, так светоносны и полны любви и веры его картины жизни. Все они – о родном народе, о родной казахской земле, о любви и счастье. Потому подобны музыке, вдохновенны и прекрасны, став достоянием нашей истории и гордостью Родины.

